

Русский островок в Аарау |

Auteur: Андрей Федорченко, [Аарау](#) , 17.10.2008.



Юные швейцарские слависты на практике в Минске
Сегодня во Фрибурге проходит конференция, посвященная вопросам преподавания русского языка за рубежом. Предлагаем иллюстрацию к этой теме.

Не так давно в аараусском ресторане «Krone» подошла ко мне с меню юная официантка. И заговорила по-русски. Лексикон студентки-первокурсницы факультета славистики, милый акцент. Выяснилось, что Антония действительно учится в Базельском университете, мечтает посетить Россию. На мой вопрос, почему именно русский язык и Россия, внятного ответа дать не смогла, лишь улыбалась виновато.

Слависты – это особая порода западных людей, некая мутация на генетическом уровне, объяснить которую современная наука пока не в состоянии. Они рождаются на свет со славянской душой и внутренним компасом, указующим на северо-восток. Их не смущают стереотипы о нас.

Стереотипы как тараканы – необычайно живучи. Они не умирают, но мутируют, приспособляясь к реалиям времени. Три столетия назад Растрелли – будущий строитель петербургского Зимнего Дворца – прикатил в Россию в шубе и на санях... в июне. Западным европейцам российские дали казались тогда ледяной пустыней, где мало людей, но много белых и бурых мишек. Сегодня, планируя поездку в экс-СССР, достаточно щёлкнуть компьютерной мышкой, чтобы узнать про погоду всё. И вообще получить любую интересующую информацию. Стереотипы исчезли? Как бы не так!

Теперь мы имеем водку, КГБ, диктатора Лукашенко, воинственного Путина, подползающего к вентилю российской газовой трубы «оранжевого» Ющенко... список можно продолжать до бесконечности.

Бывшие советские республики и манят и пугают. До сих пор. История, в Европе уже завершившаяся, на пространствах восточнее Буга всё ещё продолжает свой бег. Происходящие там события вызывают у европейцев интерес, а их непредсказуемость – страх.

- Какой язык ты хотела бы изучить?
- Китайский или русский.
- Почему остановилась на русском?
- В Китае, как бы свободно я не говорила по-китайски, всё равно выглядела бы иностранкой. А в России я своя... пока не открою рот. Это здорово – быть своей, раствориться среди другого народа хотя бы на короткое время.

Ева Медер из Винтертура – славист и историк – говорит по-русски совершенно свободно и даже без акцента. Её «иностранность» выдаёт слишком правильное, литературное признание. Я, носитель русского языка, не могу так говорить, за что мне, носителю, немного стыдно.

Два раза в неделю Ева приезжает в Аарау, пересаживается на велосипед, постоянно припаркованный на вокзальной велостоянке, и катит через город в Новую кантональную школу. Еве 39 лет, то есть на момент начала перестройки в СССР она училась в гимназии. Тогда интерес к СССР на Западе был огромным, холодная война, державшая европейцев в страхе, окончилась, а «империя зла» постепенно превращалась в «империю добра». Гимназистка прочитала в переводе на немецкий солженицынский «Один день Ивана Денисовича» и заболела Россией. Поступила в Цюрихский университет, где штудировала славистику и историю.

- В те годы в Швейцарии было очень мало хороших преподавателей. Приходилось много заниматься самостоятельно. Именно тогда из наших университетов вышла многочисленная генерация славистов, и сейчас в школах, где есть русский язык, среди преподавателей большая конкуренция.

У Евы два класса. Ребята-тинейджеры, ничем не отличающиеся от сверстников, которым русский язык по барабану. Их не много, этих ребят, поэтому приведём имена наших героев.

Группа начинающих: Александр Фрай (нет-нет, не капитан футбольной сборной), Саша Рафингер, Габриэла Амманн, Ева Хитц, Джулиан Штойбле.

Группа продолжающих поменьше: Эвелин Хунцикер, Наоми Кюнцлер, Северин Лойбли.

Уроки русского в Новой кантональной школе начались в 1991 году, сразу после распада Советского Союза. Именно тогда ученики открыли для себя на карте Европы не только Россию, но также «белые пятна» Украину и Беларусь – совсем другие страны и культуры. Вспоминает выпускница школы, а ныне студентка Базельского университета Кристин Берчи.

- Поездки в Беларусь для нас всегда были прекрасной возможностью на практике применить полученные в школе знания и найти друзей по интересам. Могу сказать, что в Минске люди более открыты и общительны, чем в Москве. И хотя там осталось

много советских символов, да и политическая ситуация непростая, нам белорусы по менталитету ближе русских. Кроме того, поездки в Минск гораздо дешевле поездок в Москву.

Сейчас Кристин мечтает о путешествии на Транссибирском экспрессе. Сибирь – слабость Кристин, почти год перед университетом она прожила в Улан-Удэ, совершенствуя язык. То, что молодые люди всё чаще выбирают для этого провинцию, а не Москву, только подтверждает факт разрушения ещё одного стереотипа о незаменимости столицы.

Цель Евы Медер прекрасна в своей простоте: приблизить ребят к русской культуре (читай белорусской, украинской) и пересмотреть негативный образ восточных славян, сформированный швейцарскими СМИ.

Она говорит, что её ученики – самые мотивированные. Ей есть с чем сравнивать, ведь она преподаёт в школе и обязательный предмет – историю. Русский же есть свободный выбор ученика.

Часто ли молодые люди имеют право выбора? Обязанностей у них много, прав – с гулькин нос. Впрочем, очарование кириллицы проходит быстро, и начинается тяжёлое, зачастую рутинное преодоление чужой грамматики. Но именно добровольный осознанный выбор помогает ребятам преодолевать усталость, накопившуюся после обязательных уроков. Сама Ева воспринимает уроки русского языка как своеобразное вознаграждение в своей «обязательной» преподавательской деятельности.

В среднем после первого года обучения группу покидает один человек. Ошибся в выборе и сошёл с дистанции. Что ж, бывает, хотя Еву это огорчает: ребята вспоминают в эти моменты, что в жизни кроме русского языка есть ещё горные лыжи, футбол и дискотеки, времени на которые остаётся мало, а юность так коротка.

Поездки в Минск для ребят – воистину праздник. Выражаясь суконно-советским языком, эти поездки – народная дипломатия в действии. Кантональная школа имеет в Минске партнёра, общественно-образовательный центр «Post», возглавляемым молодым координатором Сергеем Лабодой. Она принимает швейцарских школьников. Ребята живут в семьях белорусских друзей, и проживают – пусть и короткое время – жизнь среднестатистических белорусских тинейджеров. Там, в маленьких по швейцарским меркам квартирах, со странными коврами на стенах, с застеклёнными почему-то балконами, с слишком калорийной и обильной едой, с бабушками и дедушками под одной крышей незаметно, но неумолимо разрушаются клише о «странных русских». Примечательно, что такие контакты осуществляются – и весьма успешно – без вмешательства государства.

Семь человек из новой кантональной школы города Аарау продолжили и продолжают сейчас своё образование на славянских факультетах университетов Фрибурга и Базеля, Цюриха и Берна. Много это или мало? Думаю, число отражает объективные факторы, которые со временем меняются.

Например, волна бинациональных русско-швейцарских браков 90-х годов прошлого века породила генерацию «новых швейцарцев», имеющих прямые корни в бывшем СССР, регулярно посещающих ежегодно историческую родину, общающихся там с бабушками-дедушками. Этим детям русский язык просто необходим. Школ и всевозможных детских центров, открытых на общественных началах для двуязычных малышей сейчас много.

Но что дальше? Готовы ли швейцарские школы предоставить возможность этим детям углублять свои знания? Предстоящая научно-педагогическая конференция во Фрибурге, надеюсь, не обойдёт своим вниманием этот назревший вопрос.

... В просторной классной комнате сбились в небольшую кучку симпатичные ребята. По очереди читают книгу вслух, вместе обсуждают прочитанное. Много пустых стульев. Пока. Каждый стул терпеливо – а куда ему спешить? - ждёт своего будущего седока и мне почему-то кажется, что дождётся. Причём скоро.

[русские](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/education-et-science/russkiy-ostrovok-v-aarau>